

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
кандидат юридических наук, доцент

О.И. Александрова

«23» марта 2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» о диссертации Коргулева Александра Геннадьевича «Предмет преступления в современном уголовном праве: понятие, признаки, вопросы квалификации и законодательной регламентации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Диссертация Коргулева Александра Геннадьевича «Предмет преступления в современном уголовном праве: понятие, признаки, вопросы квалификации и законодательной регламентации» является научно-квалификационной работой, актуальность которой очевидна с точки зрения состояния современной уголовно-правовой доктрины, правотворчества и правоприменения.

Научная разработка понятийного и категориального аппарата, посредством которого познаются фундаментальные явления уголовного права – преступление и наказание, раскрывается социально-правовая природа конкретных видов общественно опасных посягательств и уголовно-

правовых мер борьбы с ними представляет собой одно из актуальнейших и востребованных правотворческой и правоприменительной практикой направлений развития отечественной уголовно-правовой мысли. Проблема теоретического осмысления понятия «предмет преступления» в качестве одной из универсальных категорий уголовного права, а также его возможного нормативного оформления в виде законодательной дефиниции в разные периоды развития российской уголовно-правовой науки привлекала к себе повышенное внимание исследователей. Не потеряла эта проблема своей актуальности и в новой социально-правовой и экономической реальности, присущей постиндустриальному обществу. В Российской Федерации политические, социально-экономические и многие другие отношения в постиндустриальный, информационный период ее развития с каждым годом все более и более приобретают информационно-коммуникационный, цифровой характер. Ныне живущий современный человек систематически вовлекается в постоянно возникающие новые инфраструктурные компоненты информационного (цифрового) общества, в котором его повседневная жизнь напрямую связана с инновационными технологиями виртуальной реальности. Процесс формирования информационной цивилизации, как известно, сопровождается активным использованием преступностью достижений научно-технического прогресса, появлением крайне опасных форм преступного поведения в информационно-коммуникационной среде, трансформацией современной преступности в целом путем ее «цифровизации» за счет проникновения информационно-коммуникационных технологий в механизм совершения преступления. В этом механизме «цифровому» обновлению подвержены не только орудия и средства совершения преступления, но и сам предмет, путем воздействия на который причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны. В условиях цифрового общества предметом преступления становятся не только традиционные овеществленные блага и ценности, природа которых познана уголовно-правовой наукой и в основном адекватно отражена законодателем в

уголовно-правовых нормах, но также не материализованные, не овеществленные блага (например, электронно-информационные ресурсы), нуждающиеся в дополнительной научной интерпретации и законодательной регламентации в целях правильной квалификации соответствующих преступлений.

Иными словами, появление в объективной действительности новых видов преступных посягательств, совершаемых путем применения информационно-телекоммуникационных технологий, естественным образом обуславливает необходимость оптимального обновления понятийного уголовно-правового аппарата, используемого как при законодательной регламентации этих преступлений, так и при их квалификации. В современной доктрине уголовного права к числу понятий, нуждающихся, по мнению большинства специалистов, в новом теоретико-прикладном познании в рамках самостоятельного монографического исследования в интересах формирования единой следственно-судебной практики с учетом изменившихся социально-правовых реалий относится и понятие предмета преступления. Его исследование, осуществленное в диссертации А. Г. Коргулева в единстве нескольких взаимосвязанных аспектов – доктринального, правотворческого и правоприменительного, представляется своевременным и *актуальным*.

Доминирующей целью исследования, так как она определена диссертантом, является теоретическая разработка социально-правовой природы предмета преступления с учетом развития общественных отношений и информационно-телекоммуникационных технологий, дополнительное научное обоснование его понятия и уголовно-правового содержания. Логичными представляются исследовательские задачи, производные от заявленной цели. В своей совокупности они направлены на выработку теоретически обоснованных предложений, позволяющих оптимизировать процесс регламентации предмета преступления в нормах позитивного уголовного права. Нельзя не согласиться с диссертантом и в том, что избранная им тема исследования предполагает постановку и решение практико-

ориентированной задачи в виде формулирования рекомендаций правоприменительного характера, облегчающих квалификацию преступлений исходя из присущих предмету преступления новых признаков и содержательных характеристик. Ознакомление с рецензируемой научно-квалификационной работой позволяет утверждать, что ее цель и вытекающие из нее теоретико-прикладные задачи реализованы в рамках верно избранной методологии и логически последовательной структуры исследования.

В диссертации в соответствии с логически последовательным планом, включающим три главы и девять параграфов, рассмотрен комплекс взаимосвязанных вопросов уголовно-правовой характеристики и значения предмета преступления в науке уголовного права, уголовном законодательстве и в правоприменительной деятельности. В ходе системного познания благ и ценностей, относящихся к объекту уголовно-правовой охраны и его предмету, осуществленного с привлечением солидной методологической, теоретической и эмпирической базы исследования, диссертантом решены следующие теоретико-прикладные задачи:

- проанализированы законодательные памятники отечественного уголовного права, выделены основополагающие юридические характеристики предмета преступления, модельные варианты закрепления его признаков в конструкции уголовно-правовой нормы и особенности его влияния на композиционную структуру уголовного закона в дореволюционном, советском и постсоветском уголовном праве (с. 19-35);

- изучены законодательные модели конструирования признаков предмета преступления в уголовном праве ряда зарубежных государств, выявлена и охарактеризована тенденция закрепления в нем в качестве предмета преступления различного рода информации и иных нематериальных благ, установлено наличие определенной зависимости между архитектурой уголовного закона и предметом преступного посягательства (с.36-63);

- представлена эволюция научных концепций о предмете преступления в отечественной доктрине уголовного права, подвергнуты оценке, в том числе критической, существовавшие ранее и существующие ныне воззрения о социально-правовой природе и признаках предмета преступления, а также определены критерии отнесения социального блага к кругу предметов преступного посягательства (с. 64-80);

- охарактеризованы связи и зависимости между предметом преступления, объектом уголовно-правовой охраны (с. 81-91), орудиями и средствами совершения преступления (с.92-109), а также потерпевшим как системообразующими элементами (признаками) состава преступления (110-129);

- выделены сущностные социально-правовые признаки предмета преступления, сформулировано его обобщенное определение, изложено авторское видение роли предмета преступления при установлении объекта преступного посягательства и формировании структуры уголовного закона (с. 89-91; 109), уточнены признаки и понятие потерпевшего в уголовном праве (с. 125-126);

- исследованы нерешенные теоретико-практические вопросы понимания предмета преступления и его влияния на квалификацию общественно опасных деяний применительно к преступлениям против собственности, взяточничеству и компьютерным преступлениям, механизм совершения которых включает информационно-коммуникационные технологии (с. 130-193);

- осуществлен анализ произошедших изменений уголовного закона и норм гражданского права в области регламентации и уголовно-правовой охраны отношений, предметом которых являются не овеществленные блага и ценности, выявлены пробелы и коллизии уголовно-правовых норм, разработаны предложения правотворческого характера, а также правила квалификации преступлений, предметом которых являются не

материализованные ценности и блага информационно-коммуникационного характера (с. 162-166; 189-193).

Полученные соискателем в процессе решения этих задач результаты в виде взаимосвязанных положений, выводов и предложений теоретического и прикладного характера обладают несомненной *научной новизной*. Они расширяют современные границы учения о предмете преступления и о составе преступления в целом, обновляют теоретическую базу для эффективного использования понятия предмета преступления при решении в будущем актуальных отраслевых и межотраслевых правотворческих и правоприменительных задач.

Следует согласиться с оценкой выявленных А.Г. Коргулевым научных тенденций в понимании предмета преступления. Соискатель формулирует вывод о наметившемся в доктрине уголовного права постепенном отказе от интерпретации предмета преступления как материализованного компонента объекта уголовно-правовой охраны в пользу его более широкой трактовки, предлагает обновленную, отвечающую современным социально-правовым реалиям, систему его сущностных признаков. По его мнению, предмет преступления как элемент общественных отношений, принадлежащий лицу (потерпевшему) на том или ином праве, может иметь как материальную, так и нематериальную (бестелесную, не овеществленную) природу; должен быть закреплён в качестве такового нормами уголовного закона и подвержен фиксации (измерению, подсчету, учету) (с.80). Научная ценность и прикладное значение этого положения заключается в том, что оно послужило теоретическим фундаментом для обоснования и уточнения диссертантом круга интересов, образующих предмет преступлений против собственности и взяточничества. В частности, заслуживает поддержки вывод А.Г.Коргулева о том, что в условиях информационного общества с инновационной экономикой, существующих межотраслевых связей уголовного и гражданского права предметом преступлений против собственности

необходимо признавать имущество в широком смысле этого слова. К нему диссертант относит вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) (с. 147). Представляет интерес также авторская трактовка предмета взяточничества в виде включенных в легальный экономический оборот вещей, иного имущества, в том числе имущественных прав, результатов работ и оказания услуг (как имущественного, так и не имущественного характера), а также результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) (с. 166).

Среди других наиболее значимых новых научных положений теоретико-прикладного характера следует также назвать вывод о нецелесообразности при формулировании признаков одного и того же состава преступления в уголовно-правовой норме указывать на одно и то же благо и в качестве предмета преступления, и в качестве орудия или средства совершения преступления. Представляют несомненный научный интерес положения работы, уточняющие предметное содержание общих и специальных признаков потерпевшего в уголовном праве, раскрывающие особенности его соотношения с предметом преступления. Практико-ориентированную значимость диссертации придают сформулированные ее автором правила квалификации и разграничения отдельных должностных, компьютерных и компьютеризированных преступлений, а также разработанные предложения по модернизации ряда уголовно-правовых запретов в части более точного отражения в них особенностей предмета преступного посягательства.

Теоретическое значение результатов проведенного А.Г. Коргулевым исследования не вызывает сомнений. Совокупность сформулированных в диссертации положений и выводов способствует углублению устоявшихся и приращению новых знаний о предмете преступления в рамках учения о

составе преступления. Результаты исследования обогащают существующие научные представления об особенностях взаимосвязи предмета преступления с другими системообразующими элементами и признакам и состава преступления – объектом преступления, орудиями и средства совершения преступления, потерпевшим от преступления. Выводы и предложения, сформулированные в диссертационной работе, могут быть использованы в процессе дальнейшего исследования предмета преступления в единстве взаимосвязанных аспектов: социально-правового, доктринального, правотворческого и правоприменительного.

Практическая значимость результатов исследования выражается в возможностях их использования в правотворческой деятельности при совершенствовании действующего уголовного законодательства с учетом особенностей предмета преступления; в правоприменительной практике в качестве методической основы для квалификации преступлений по признакам их предмета; при проведении дальнейших научных изысканий и в учебном процессе.

Обоснованность содержащихся в диссертации теоретических конструкций и законопроектных новаций, сформулированных соискателем положений, выводов и рекомендаций, а также их *достоверность* являются следствием избрания диссертантом оправданной поставленной цели и задачам исследования методологии, применения им разнообразных методов и приемов ведения научного поиска. В процессе исследования социально-правовой природы и уголовно-правовой характеристики предмета преступления А.Г.Коргулев продемонстрировал навыки комплексного использования диалектического, историко-правового, формально-логического, системно-структурного, сравнительно-правового методов и социологических методик познания социально-правовых явлений, умения анализировать и обобщать нормативные, научные источники и

эмпирический материал, корректно вести научную дискуссию и последовательно отстаивать собственную точку зрения.

Заслуживает одобрения теоретическая основа исследования, которую составили многочисленные работы монографического характера, диссертации и другие научные публикации. Глубокое изучение и анализ большого массива научных произведений по теме диссертации позволил соискателю выявить тенденции развития отечественной уголовно-правовой науки в области познания предмета преступления, ее современное состояние, обосновать авторское видение перспективных направлений дальнейшего развития уголовно-правового учения о предмете преступления. Нельзя также не отметить, что для обоснования выносимых на защиту теоретико-прикладных выводов, положений и рекомендаций соискателем было осуществлено системное изучение обновленного российского уголовного и гражданского законодательства в части, касающейся предмета исследования, проведен сравнительно-правовой анализ объемного нормативного материала, представляющего собой уголовное законодательство 20 зарубежных государств.

Эмпирическая база исследования также не вызывает сомнений. В процессе исследования использовались официальные статистические данные о показателях преступности, материалы опубликованной и не опубликованной судебной практики, интерпретационная практика Пленума Верховного Суда СССР, РСФСР и Российской Федерации, результаты анализа более 250 уголовных дел, проведенного соискателем при изучении вопросов квалификации преступлений по признакам предмета преступления. Заслуживают положительной оценки эмпирические материалы, собранные лично автором по итогам проведенного им анкетирования 94 научных работников, 136 судей и сотрудников правоохранительных органов ряда регионов страны. Использованные в диссертации фактические данные, полученные в результате конкретно-социологического исследования,

составили важную часть доказательственной базы диссертации, подтверждают убедительность авторской позиции по содержащимся в ней ключевым выводам и положениям. Эти выводы, положения и рекомендации прошли достаточную степень апробации в ходе выступлений соискателя на международных и всероссийских научных конференциях, внедрены в учебный процесс, а также в практическую деятельность органов прокуратуры.

Основные выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования отражены в 9 публикациях автора, среди которых 4 научные статьи в рецензируемых изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России.

Автореферат диссертации и опубликованные по теме исследования научные статьи отражают ее основное содержание.

Имеются все основания утверждать, что диссертация обладает внутренним единством, а содержащиеся в ней новые научные положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствуют об определенном личном вкладе А.Г. Коргулева в науку уголовного права.

При подготовке и в процессе публичной защиты диссертационного исследования его автору следует обратить внимание на отдельные вопросы, требующие пояснения, а также на положения, нуждающиеся в дополнительном обосновании.

1. Представляется спорным вывод соискателя о том, что предмет преступления имеет непосредственное значение в построении (систематизации) Особенной части УК РФ (с. 84). В действительности существующая ныне структура Особенной части УК РФ, связующими звеньями которой являются разделы и главы, сконструирована, как это следует из их названия, на ином классификационном критерии, а именно на определенной сфере социальной жизни, т.е. однородовой или одновидовой совокупности общественных отношений как объекте уголовно-правовой охраны. Разумеется, предмет преступления, так же как и потерпевший,

будучи составными элементами объекта уголовно-правовой охраны, играет определенную роль в построении структуры действующего уголовного закона, но, как представляется, все же второстепенную в сравнении с объектом преступного посягательства.

2. Определяя понятие предмета преступления, соискатель приходит к отнюдь не бесспорному заключению, согласно которому предмет преступления может порождать общественные отношения (предопределять их, являться выражением данных общественных отношений), а также изменять, прекращать или иным образом нарушать те или иные общественные отношения, выступающие объектом преступления (с. 109). Предмет общественного отношения действительно является овеществленной или не овеществленной формой объективации последнего. По поводу социального блага, именуемого предметом общественного отношения или в связи с ним социальные субъекты, прежде всего люди, вступают в социальное взаимодействие, облеченное, как правило, в правовую форму. Но ни в этом своем качестве, ни качестве предмета преступления овеществленное или не овеществленное социальное благо не может порождать, изменять или прекращать правоотношения, находящиеся под охраной уголовного закона. С точки зрения общепризнанных теоретических постулатов правопорождающая, правоизменяющая и правопрекращающая функции принадлежит юридическим фактам - действиям (бездействию) людей, событиям или состояниям, которые выступают на поверхности правовой действительности либо в виде единичных юридических фактов, либо в виде сложных фактических составов. Например, в уголовном праве, в соответствии со ст. 8 и 14 УК РФ, юридическим фактом, порождающим охранительное уголовно-правовое отношение, является именно преступление, то есть запрещенное уголовным законом общественно опасное, осознанное и волевое поведение человека, причиняющее вред объекту уголовно-правовой охраны, в том числе и путем воздействия на его предмет.

3. Нельзя согласиться с утверждением диссертанта о том, что потерпевший имеет право прекращать уголовно-правовое отношение путем примирения с виновным в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ и в некоторых других (с. 114). В действительности прекращение уголовно-правового отношения или отношения уголовной ответственности согласно предписаниям, на которые ссылается автор, является прерогативой государства в лице его компетентных органов или должностных лиц, в то время как потерпевший наделен лишь правом на примирение с виновным. Однако такое согласие в силу прямых предписаний материального и процессуального права, оформленное в установленном законом порядке, само по себе еще не прекращает уголовно-правовое преследование виновного, поскольку выступает в роли обязательного условия, предшествующего окончательному правоприменительному решению о прекращении отношения уголовной ответственности со стороны государства.

4. Оценивая существующую практику квалификации в качестве самостоятельных преступлений против собственности случаев «хищения похищенного», а также существующую по этому вопросу известную дискуссию на страницах уголовно-правовой литературы, диссертант приводит убедительные аргументы в пользу не признания таких действий хищением чужого имущества. По его мнению, в рассматриваемой ситуации нет правовых отношений, охраняемых уголовным законом, не может быть и потерпевшего и, следовательно, нет и оснований для привлечения к уголовной ответственности (с. 129). На наш взгляд, в случаях «хищения похищенного» общественные отношения, урегулированные нормами главы 14 ГК РФ «Порядок приобретения права собственности», все же претерпевают ущерб, который, тем не менее, не является имущественным. В этом смысле автору было бы целесообразно сформулировать свое отношение к продекларированной в специальной литературе идее криминализации «хищения похищенного» в качестве самостоятельного

преступления, причиняющего вред установленному порядку приобретения права собственности.

5. Автором диссертации допущены отдельные погрешности терминологического и редакционного характера. В частности, на с. 114 диссертации при упоминании названия ст.76¹ УК РФ имеется ссылка на устаревшую терминологию. Кроме того, при характеристике цифровых прав (с. 161-162) следовало бы использовать не проект, а утвержденный Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Сделанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации и не ставят под сомнение научную состоятельность ее результатов. Диссертация Коргулева Александра Геннадьевича «Предмет преступления в современном уголовном праве: понятие, признаки, вопросы квалификации и законодательной регламентации» является самостоятельным законченным научным произведением, научно-квалификационной работой, выполненной в соответствии с требованиями, предъявляемыми Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, содержит решение задач, имеющих значение для науки уголовного права, и в полной мере соответствует предмету специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Автор работы – Коргулев Александр Геннадьевич заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) Б.В. Яценко, обсужден и одобрен на заседании кафедры «23» марта 2021 г. (протокол № 4).

Заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)
доктор юридических наук,
профессор

Борис Викторович Яценко

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России) (121351, г. Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1, тел: +7 (499) 963-01-01, e-mail: criminallaw_rpa@mail.ru).

